

Сун Юнь была бледна как полотно, прижимая к себе дочь; её руки всё ещё мелко дрожали. Ещё минуту назад они в сердцах ругали Бай Сыцяо за его никчёмность, а теперь оказались спасены им же. Если бы он, не задумываясь о собственной жизни, не бросился на помощь, их с дочерью ждала бы смерть или, в лучшем случае, тяжелейшие увечья.

У неё было два сына, и лишь под сорок она родила эту долгожданную девочку, которую вся семья буквально боготворила. Случись с ней что, Сун Юнь просто не смогла бы жить дальше. В этот момент любые слова казались ничтожными, и она, едва сдерживая волнение, проговорила:

— Я не знаю, как выразить свою благодарность... Тяньтянь, скорее, поблагодари брата Бай. Если бы не он, нас бы здесь уже не было.

[Получено очков благодарности: 500]

[Обаяние +2]

Бай Сыцяо удивлённо приподнял бровь:

— Вы меня знаете?

Сун Юнь горько усмехнулась. В кругах богатых семей он был известен как отъявленный бездельник, из-за которого его отец едва не сошёл в могилу. Кто же его не знает?

Маленькая девочка, напуганная происходящим, робко взглянула на Бай Сыцяо и, боясь проронить хоть слово, спряталась в объятиях матери.

Бай Сыцяо с доброй улыбкой протянул ей конфету:

— Не нужно слов благодарности, я их уже получил.

В этот момент Сун Юнь наконец узнала нападавшего и возмущённо вскричала:

— Ван Цзюнь! Ты с ума сошёл? Ты понимаешь, что за убийство полагается смертная казнь? Я сделала для тебя всё, что могла! Любой другой на моём месте не стал бы тебе так помогать! За что ты хочешь меня убить?!

Ван Цзюнь, которого приложило о землю так, будто все кости переломались, с трудом поднялся с газона. Трава была недавно полита, земля под ним стала мягкой, и он оставил в ней глубокую вмятину, в которой, пожалуй, можно было бы выращивать рассаду.

Он попытался дотянуться до ножа, валявшегося неподалёку, но Бай Сыцяо, словно имея глаза на затылке, с брезгливым видом пнул нож далеко в сторону.

Ван Цзюнь поднял голову и, увидев перед собой юного, на вид тщедушного Бай Сыцяо,

почувствовал ещё большую тревогу. Этот парень явно был обучен драться — настоящий волк в овечьей шкуре.

Одурманенный алкоголем, Ван Цзюнь злобно прорычал:

— Эта баба довела мою сестру до смерти! Не лезь не в своё дело, парень! А не то я и тебя прикончу!

Окружающие, только было выдохнувшие с облегчением, при этих словах начали подозрительно коситься на Сун Юнь.

Правда ли это?

Женщина по виду была явно из богатых, вдруг она и правда совершила что-то ужасное?

Неужели этот парень спас злодейку?

Даже такая спокойная женщина, как Сун Юнь, сейчас задыхалась от негодования:

— Твоя сестра сама прыгнула с крыши после того, как её бросил парень! С точки зрения закона я ничего не должна была платить. Я дала вам триста тысяч только потому, что твои родители стары и больны!

Няня поспешно забрала ребёнка и, поддерживая хозяйку, перешла в наступление:

— Мало тебе было? Ты снова и снова приходил вымогать деньги! То мать у тебя при смерти, то отец! Моя госпожа дала вам ещё двести тысяч, а ты что? Проиграл всё в карты! А два дня назад пришёл требовать пять миллионов! У тебя совесть есть? Напился и забыл, кто ты такой? Решил людей убивать? Жди расстрела, подонок! Тьфу!

У няни был громкий голос, и все вокруг слышали её слова. Прохожие начали возмущаться:

— Совсем стыд потерял, таких людей жалеть не стоит.

— Алчный игроман, просто мерзость.

Ван Цзюнь, и без того пьяный, услышав насмешки толпы, окончательно озверел. Он вытянул шею и закричал:

— Она живёт в особняке за миллионы, ездит на дорогих машинах! Что ей стоит дать мне пять миллионов? Моя сестра умерла на её фирме, она обязана мне платить! Если она не даст денег, чем мне отдавать долги? Если я не жалец, то и ей не жить!

Слушать этот бред было невозможно — большинство людей, пришедших в больницу, сами были не из бедных.

— Кто сказал, что деньги с неба падают? Это не украденное, почему она должна тебе что-то давать?

— Парень, если у тебя жизнь не задалась, поищи причину в себе. Ты пробовал работать? Ты трудился? Ты такой здоровый, на стройке в день платят триста юаней, почему ты не идёшь работать?

— Всё из-за азартных игр, это же гиблое дело.

— Да что вы понимаете! — Ван Цзюнь в ярости пнул стоявшего рядом старика. — Не ваше дело!

Бай Сыцяо молниеносно оказался за спиной Ван Цзюня, схватил его за ремень и одним движением поднял над головой.

Ван Цзюнь в ужасе забился:

— Ты что творишь, ублюдок? Отпусти меня!

У дороги стоял мусорный бак. Бай Сыцяо с выражением крайнего отвращения швырнул его внутрь и захлопнул крышку:

— Мусору место в мусорном баке.

Применять силу к женщинам, детям и старикам — это поступок самого настоящего отброса.

Толпа замерла, а затем разразилась аплодисментами — этот парень явно был мастером боевых искусств! Охранники больницы тут же прижали крышку бака. Полицию уже вызвали, она должна была приехать с минуты на минуту.

Система была на грани сбоя и неистово вопила в голове у Бай Сыцяо:

— Очков эмоций не хватает! Нужно ещё 900! Если не будешь слушаться, мы оба погибнем!

В этот момент данные обновились: [Очки враждебности: 800]

Бай Сыцяо на мгновение замер и посмотрел на барахтающегося в баке Ван Цзюня:

— Очки его враждебности тоже можно использовать?

Система: — ...Похоже, что да.

Бай Сыцяо усмехнулся. Он нашёл путь к богатству.

Под удивлёнными взглядами толпы он пнул бак:

— Ты что, сейчас втихаря меня проклинаешь?

— Я тебя уничтожу! — Ван Цзюнь был готов выпрыгнуть и загрызть его. Если бы не этот тощий

щенок, он бы успел пырнуть Сун Юнь и её дочь, да и ещё кого-нибудь прихватить. Убить одного — уже в плюсе, убить двоих — и вовсе праздник! Пусть все эти люди, живущие лучше него, рыдают всю жизнь!

Но теперь из-за этого щенка он, скорее всего, остаток жизни проведёт за решёткой.

Рядом с баком валялась использованная бумажная салфетка. Бай Сыцяо подцепил её палочкой и, просунув в щель, потыкал внутрь бака:

— Подвинься, я мусор выбрасываю.

— Ах ты гад! — Ван Цзюнь побагровел от ярости, скрежеща зубами. — Мелкий выродок! Вот выберусь — убью тебя!

[Очки враждебности: 1000]

[1000]

[1000...]

[Задание перевыполнено! Награда: 300 очков опыта, 2 единицы характеристик тела. Лишние очки эмоций остаются в распоряжении хозяина. Система рекомендует накопить их для десятикратной прокрутки, так шансы получить ценные предметы выше!]

Бай Сыцяо мысленно подтолкнул систему:

— Слушай, ну как я справился?

Система: — ...

Сказать, что хорошо — значит признать, что он ни разу не послушался. Сказать, что плохо — он же перевыполнил задание. Что тут скажешь?

Когда приехала полиция и разобралась в ситуации, примчался муж Сун Юнь, который добавил ещё 2000 очков благодарности. Когда Ван Цзюня уводили, Бай Сыцяо получил новую порцию очков враждебности.

[Очки враждебности: 1000, 1000, 1000...]

[Дружеское напоминание! Накоплено более 10000 очков! Пожалуйста, используйте их как можно скорее!]

Бай Сыцяо открыл интерфейс системы и вложил 2 очка в силу. Теперь его физическая мощь позволяла поднять сто килограммов, так что в следующий раз он сможет закинуть в мусорный бак любого подонка одной левой.

Он перешёл в раздел лотереи. Одна попытка стоила 1000 очков. Две одинаковые карты можно

было объединить в более мощную, причём бесплатно. 10000 очков как раз хватало на десять попыток.

Бай Сыцяо нажал кнопку. Без бонусов удачи первая попытка принесла лишь две карты, но их свойства были неплохи:

[Глаз тьмы: вызывает у цели галлюцинации, заставляя видеть призраков или умерших людей. Время действия: три минуты.]

[Спрей слёз: заставляет цель рыдать навзрыд. Время действия: пять минут.]

Бай Сыцяо: — Эта штука точно работает?

Система: — Конечно. Не сомневайся в том, что даёт система. Создано Небесным Дао, раз существует — значит, имеет смысл.

Бай Сыцяо закрыл интерфейс. Он уже хотел уйти, но Сун Юнь преградила ему путь:

— Давайте я подвезу вас домой.

Бай Сыцяо неловко улыбнулся:

— Не стоит, я здесь лежу в больнице.

Сун Юнь посмотрела на него: не похоже было, что ему нужно лежать в больнице. Да и с травмированной рукой дома лечиться было бы лучше. Впечатление о парне у неё сильно изменилось. Хотя он был пугающе жёстким в драке, с ними он разговаривал вежливо и очень терпеливо обращался с ребёнком. По своей сути он был неплохим парнем, наверняка его испортили дурные компании.

— Тогда добавь меня в WeChat. Я навещу тебя на днях. И даже в больнице не забывай учиться, ты обязательно станешь большой звездой.

Она не решилась добавить, что в двадцать лет пора бы уже перерасти подростковый бунт. После появления мачехи и брата его положение в семье стало неловким, и если он не возьмётся за ум, то окончательно всё потеряет.

Звездой?

Бай Сыцяо внутренне содрогнулся. Нет-нет, он не станет звездой. Актерская жизнь — это адский труд. У прежнего владельца тела был однокурсник, который хвастался в соцсетях, как он на первом курсе получил роль: под палящим солнцем, в тридцатиградусную жару, в гриме и костюме валяться в грязи, кормить комаров и терпеть побои. Нет уж, он на такие мучения не подпишется.

Проводив супругов, Бай Сыцяо вернулся в палату, лёг на кровать и снова открыл систему. Судя по сегодняшнему дню, очки эмоций можно собирать при личном контакте или на близком расстоянии. Пока что система фиксировала в основном благодарность и враждебность, а за

спасение жизней начислялись очки заслуг.

— Слушай, а как использовать очки заслуг? — спросил Бай Сыцяо.

Система: — ...Прибереги их.

Бай Сыцяо прищурился:

— Ты что, сама их никогда не видела?

Система: — Глупости! Они понадобятся позже, тогда и узнаешь!

Бай Сыцяо не стал давить, а с улыбкой спросил:

— Что такое духовная энергия? Почему у меня её ноль?

Система: — Высокий уровень энергии позволяет видеть то, что скрыто от других. Разве тебе не сказали об этом до того, как ты попал в этот мир? Он отличается от того, где ты жил раньше.

Бай Сыцяо сузил глаза:

— Ты рылась в моей памяти?

Система: — Только полное понимание позволяет узнать, чего хочет хозяин. Сотрудничай.

Бай Сыцяо поморщился. Не сотрудничать, а контролировать его хочет. Он склонил голову, глядя на экран, и внезапно улыбнулся:

— Слушай, на то, чтобы рыться в моей памяти, ушло немало энергии, да?

Система: — ...

— Если я не ошибаюсь, энергии у тебя немного. Ты не можешь меня контролировать и не можешь делать ничего, кроме выдачи заданий. Но, поглотив очки враждебности Ван Цзюня, ты смогла залезть в мою память. И теперь она снова на нуле? Плохая ты хозяйка.

Система молчала. Это молчание лишь подтвердило догадки Бай Сыцяо. Он продолжил изучать функции системы, не желая продолжать эту тему, но система сама не выдержала:

— Я могу помочь тебе найти его. Разве ты не для того прошёл игру и выбрал перерождение в этом мире, чтобы отыскать его?

Бай Сыцяо мягко улыбнулся, его взгляд стал ленивым:

— Не нужно. Он сам меня найдёт. Где бы я ни был, он всегда меня находит.

Система: — ...А если он уже мёртв?

<http://bllate.org/book/19118/1877566>